

ОТЗЫВ

о магистерской диссертации Добровой Анастасии Евгеньевны
Морфонология возвратных и стяженных глаголов в ингерманландском
финском языке(на примере говоров приходов Токсово, Вуоле, Хаапакангас,
Лемболово)
Специальность 10.02.19 Теория языка

Рецензируемая диссертация, объемом 140 страниц, состоит из четырех глав, сопровождаемых непременно Введением и Заключением, а также имеет два приложения. Библиографический список включает сорок восемь научных работ на русском, английском и финском языках.

Материалом для диссертации послужили данные, полученные автором в полевых условиях, собранные в ходе 46 выездов в районы современного расселения носителей ИФ — так в тексте обозначается «ингерманландский финский». Этот язык находится на грани исчезновения (количество компетентных носителей исчисляется единицами), что существенно повышает степень актуальности данного исследования и значимость полученных результатов.

Для анализа морфонологии глагола ИФ автором была разработана анкета, образец которой представлен в Приложении В (табл. 17, с. 139). Она содержит 26 вопросов: личные формы презенса и имперфекта, кондиционала, императива(2, 3 лицо), а также формы причастия актива(ед. и мн. число) и формы I и III инфинитива. Эта анкета была заполнена в результате работы с информантами для 29 глаголов ИФ, причем данные по этим глаголам получены от четырех носителей. Все это позволяет утверждать, что материальная база диссертационного исследования должна быть оценена как достаточная.

Информация о глагольной системе в ИФ (глава II, с. 19—46) дается в сопоставлении с данными ИЯ (так зашифрован ижорский язык, который представляет южные диалекты ИФ), и ЛФ (литературного финского). После-

довательно рассматриваются типы спряжения (табл 4—11); Следует подчеркнуть, что эти таблицы в высшей степени наглядны и авторские комментарии к ним только подтверждают это. В результате анализа выделен седьмой тип спряжения в ИФ, отсутствующий в ЛФ. Речь идет о возвратных глаголах, которые в ЛФ, разумеется тоже есть, но формообразование их в ИФ (и в ИЯ) обнаруживает целый ряд морфонологических особенностей, побуждающих выделить седьмой тип спряжения. Те же особенности наблюдаются в системе так наз. стяженных глаголов, относящихся к четвертому типу спряжения. Морфонология именно этих двух групп глаголов, собственно, и является предметом рецензируемой диссертации, о чем заявлено в самом начале (с. 5).

Центральной главой диссертации является глава III «Собранный материал», самая обширная (с. 47—102). Ее украшением (не побоюсь этого слова) являются полученные диссертантом данные по двум вышеназванным группам глаголов ИФ — 20 стяженных глаголов и 9 возвратных; но следует иметь в виду, что каждый из этих глаголов представлен анкетой, содержащей, как уже известно, 26 вопросов, а кроме того, он пропущен через трех информантов-женщин(иногда, очень редко, фиксируется и четвертый информант, мужчина). Этот материал представляет самостоятельную научную ценность. Данные таблиц 12 (с. 52—68) и 13 (с. 82—90) комментируются с учетом достижений предшествующих исследователей (Поркка, Лаанест, Галахова, Оллыкайнен и др.), результаты суммированы в наглядных диаграммах (с. 81 и 101 соответственно). Бросается в глаза, что количество аттриционных форм во второй группе(возвратные глаголы) существенно выше, чем в первой группе (стяженные глаголы) — 48 % против 18%. Все эти факты интерпретируются диссертантом грамотно и, я бы даже сказал, безупречно.

Собственно лингвистике (морфонологии глагола) посвящены главы II и III; работу «обрамляют» краткие по объему глава I «Социолингвистическая ситуация в северных приходах Ингерманландии» (с. 7—18) и глава IV «Языковая аттриция и разрушение языковой системы в северных говорах Ингерманландии» (с. 104 — 118). Об этих фрагментах диссертации так и хочется

сказать: грустное чтение. Особенно это касается главы I, где речь идет о депортациях, переселениях и препятствиях к возвращению на свои исторические родные места — в общем, о «прелестях» советской эпохи. Грустна и глава IV, где речь идет об аттриции, которая значит «утрата родного языка». Тем не менее, надо отдать должное диссертанту — обо всех этих предметах он пишет как положено человеку науки: спокойно, последовательно, с использованием необходимых источников. Глава IV содержит оценку результатов проведенного исследования с точки зрения языковой аттриции. Проведенный автором анализ не вызывает у меня никаких возражений. Правда, вывод о том, что «аттриция, вызванная непосредственно утратой языка ... зарегистрирована наименьшим количеством употреблений» (с. 128), может, как мне кажется, объясняться уровнем компетентности информанта — автор несомненно, выбирал самых лучших знатоков языка (а точнее, - лучше всех помнящих родной язык). Впрочем, я не специалист по социолингвистике.

По законам жанра требуется раздел «Недостатки» — но как быть, если работа в целом произвела благоприятное впечатление, проще говоря, понравилась? Она написана хорошим русским языком, опечаток я не заметил, особенно в финских словоформах (это я вычитывал придирчиво, надеясь, что и диссертант тоже это делал). Можно было бы обратить внимание на некоторую небрежность в оформлении таблиц: не всегда дается русский перевод демонстрируемого глагола. Для владеющего финским языком это — не препятствие, но возможны ведь и другие читатели. Это касается таблиц в главе II. На странице 70 бросился в глаза стилистически не безупречный оборот: «сформировать форму причастия», но это единственный пример.

Мой общий вывод: диссертация Добровой Анастасии Евгеньевны «Морфонология возвратных и стяженных глаголов ингерманландского языка (на примере говоров приходов Токсово, Вуоле, Хаапакангас, Лемболово)» представляет собой самостоятельное научное исследование, содержащее пусть и небольшое, но несомненно новое знание. Следовательно, работа соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор несомненно заслуживает

присуждения ему искомой степени магистра филологии по специальности 10.02.19 Теория языка. От всей души хотелось бы пожелать Анастасии Евгеньевне Добровой дальнейшего успешного движения по избранной научной стезе.

* * *

В заключение не могу не отметить роль научного руководителя, Мехмета Закировича Муслимова, крупнейшего специалиста по языку ижорских финнов: именно он определил тему исследования, районы полевой работы и т. д; в целях достижения наиболее адекватных научных результатов он щедро делился с диссертантом собственными полевыми материалами, ссылки на которые фиксируются по всему тексту рецензируемой диссертации. В том, что работа получила высокую оценку, есть и его несомненная заслуга.

Санкт-Петербург, 13.06.2014

Володин А. П. _____

д. ф. н., профессор, главный научный сотр. ИЛИ РАН